

После разговора между ними двумя в тот день отношения между ними стали немного странными. Хотя они оставались под одной крышей, они чувствовали, что что-то изменилось.

В эти дни Цзи Чэн все еще оставался дома, чтобы прочитать сценарий, и несколько раз выходил в середине, чтобы купить немного еды и выйти на пробежку до рассвета. Когда Лу Цзинцзе возвращался вечером, он видел стол с блюдами. Казалось, что эти двое пришли к соглашению. Они больше не говорят о смене компании. После того, как еда заканчивалась, Цзи Чэн возвращался в свою комнату.

Цзи Чэн присоединился к команде очень быстро. За день до присоединения к группе Лу Цзинцзе все еще шутил с Цзи Чэном за обеденным столом. Возможно, в будущем он не сможет есть блюда, которые приготовил Цзи Чэн.

«Брат Чэн, разве это не просто присоединение к команде? Похоже, что последний сеттинг тоже находится в Городе А. Почему тебе нужно переместить так много вещей?» Би Сяолин вытащила коробку и смотрела, как Цзи Чэн все еще сомневался, держа две в руке. Это все, о чем Цзи Чэн попросил ее переехать с виллы. Решил ли он отнести это команде в то время?

«После присоединения к группе я останусь в отеле, ближе к нему, так что мне не нужно так уставать». Если это обычно, если съемки проходят в Городе А, он решит пойти домой на много ночей, но на этот раз другое время, за исключением высоких требований режиссера. Цзи Чэн решил внимательно изучить сценарий, и, что более важно, он все еще не хотел возвращаться в этот дом в настоящее время.

«Эн, на этот раз это фильм криминального режиссера. Когда съемка закончится, ты будешь полностью красным! Когда кто-то все еще говорит в Weibo, что ты полагаешься на свое лицо, чтобы есть, я использую эту драму, чтобы разбить ему лицо!» Би Сяолин торжественно сказала, что она всегда чувствовала, что Цзи Чэн был супер-красивым под камерой, и она вообще не могла видеть обычную внешность.

Цзи Чэн улыбнулся и последовал за Би Сяолин, чтобы отнести свой багаж в машину: «Пойдем, к команде».

*

Когда Цзи Чэн прибыл к съемочной группе, чтобы доложить, других актеров еще не было.

"Так рано!" Син Цанжуй вместе с оператором наблюдал за расположением сцены и положением объектива. Он увидел, как подошел Цзи Чэн, и кивнул, поманив помощника: «Сначала отведи Цзи Чэна и остальных в отель, а съемка начнется в 3 часа дня. "

Цзи Чэн поклонился Син Цанжую и ушел с Би Сяолин и помощником.

«Ах, брат Чэн!» Бета помахал Цзи Чэну на расстоянии. Цзи Чэн прищурился, но не узнал, кто был другой стороной.

«Привет, брат Чэн, я тоже принадлежу брату Шаню. Меня зовут Лань Чуан!» Лань Чуан обратился к Цзи Чэну с двумя маленькими ямочками на улыбающемся лице: «Брат Чэн, пожалуйста, позаботься обо мне в будущем!» Он посмотрел на симпатичного маленького мальчика перед ним. Цзи Чэн ответил мальчику с улыбкой: «Не говори так, учись друг у друга и добивайся прогресса!»

Би Сяолин, которая была рядом с ним, не разговаривала с Лань Чуанем и смотрела на них холодно и равнодушно.

«Тогда я уйду первым». Цзи Чэн попрощался с Лань Чуанем и кивнул его незабываемым глазам.

Покинув площадку, Би Сяолин не могла сидеть на месте.

«Брат Чэн, ты все еще пожимал ему руку!» Би Сяолин была удивлена: «Ты знаешь, кто он?»

Цзи Чэн немного смутился, покачал головой: «Что случилось, разве это не артист из той же компании? Рукопожатие - это нормально».

«Нет, он раньше троллил тебя в сети!» Би Сяолин была возмущена, Цзи Чэн не читал Weibo, но Би Сяолин - старшая сестра фан-клуба. «Раньше он всегда распространял слухи, что ты отнимаешь у них ресурсы. Большая часть ресурсов в руках брата Шаня была передана тебе, и те, которые они выбрали, были оставлены после того, как ты закончил сбор».

Цзи Чэн приподнял брови: «Да. Это правда." В штате Шань Цуна есть только Цзи Чэн, известный актер, а остальные - всего лишь несколько мелочей, которые не могут выйти на сцену. На этот раз Лань Чуан не играл главную роль, и на 80% ему помогли люди, стоящие за ним.

Но кто этот человек, Цзи Чэну неинтересно. Для него всегда было, если люди его не обижают, он их не обижает. Для такого маленького персонажа, как Лань Чуан, Цзи Чэн не воспринял бы его всерьез.

«И я думаю, что он раньше высоко оценил этот Weibo, это те из тебя и мистера Лу, на этот раз я не знаю, придумает ли он что-нибудь еще». Би Сяолин надула губы.

«Давай поговорим об этом, ты не можешь арестовать его как подозреваемого в совершении преступления, если он ничего не сделает». Цзи Чэн утешил Би Сяолин.

Через некоторое время они вдвоем с помощником получили ключ от комнаты.

Би Сяолин живет по соседству с Цзи Чэном, и, по словам обслуживающего персонала отеля, Лань Чуан жил как раз напротив них двоих.

Таким образом, жизнь команды Цзи Чэна начинается сегодня.

*

Днем он снял сцену в помещении. В основном это была сцена, где главный мужчина Ван Няньцин в исполнении Цзи Чэна и четвертый мужчина Ван Ицай в исполнении Лань Чуаня встретились в доме Ваня. К этому времени Ван Няньцин уже имел определенный опыт и стал казначеем каравана Няньцин на Великом шелковом пути. Ван Ицай был из родного города Ван Няньцина. Сначала они пошли в магазин в городе поработать сослуживцами. Однажды они пошли развозить товары семье в пригород и собирать счета. Они не ожидали, что по дороге встретят призыв в армию, и Ван Ицай рано узнал, что он спрятался прямо за стогом сена, но когда Ван Няньцин узнал, было уже поздно бежать. Таким образом, Ван Няньцин был втянут в армию, а Ван Ицай сбежал.

Лишь пятнадцать лет спустя Ван Ицай в том же году успешно возглавил магазин. Однако из-за проблем с предоставленными товарами товары, которые магазин Ван Ицай должен был отправить позавчера, еще не отправились. Именно из-за этого инцидента Ван Няньцин лично приехал в резиденцию Ван Ицай, чтобы обсудить с ним этот вопрос.

Двое из них раньше вели переговоры с подчиненными, и на самом деле они не встречались друг с другом. Кроме того, Ван Ицай в это время сменил имя на Ван Цзинбо, и Ван Няньцин не ожидал, что этим человеком был Ван Ицай того года. Эта встреча напомнила Ван Няньцину их прошлое. После того, как его принудительно призвали в армию, он не мог вернуться домой в течение пяти лет. Когда Ван Няньцин вернулся, его мать скончалась на два года. Все эти преступления были помещены на тело Ван Ицай. Кроме того, на этот раз товар не был доставлен вовремя, из-за чего Ван Няньцин был недоволен Ван Ицаем.

В этой сцене всего два человека, Цзи Чэн и Лань Чуань. Оба были одеты в костюмы средних лет. Хотя у Лань Чуаня детское лицо, после того, как кожа была покрыта косметикой, действительно происходит что-то другое.

Слуга отвел Ван Няньцина в вестибюль, и после половины чашки чая Ван Цзинбо вышел сзади. Еще до того, как Ван Цзинбо вышел, Ван Няньцин уже придумал формулировку, которую они обсуждали. Он планировал прекратить покупать товары в магазине Ван Цзинбо и попросил другую сторону оплатить эту партию товаров в размере 80% денег. Но когда сам Ван Цзинбо вышел из-за занавески, Ван Няньцин был ошеломлен, сидя в кресле, и не мог пошевелиться.

Ван Няньцин изначально сидел на стуле, элегантно потягивая чай, и в его сердце была уверенность, он продолжал стучать по подлокотнику стула. У него даже было два плана иметь дело с Ван Цзинбо.

Перед его приходом кто-то сказал ему, что Ван Цзинбо злодей. Такие инциденты не

ограничивались магазином Ван Няньцина, но на этот раз Ван Няньцин пострадал больше всего.

До того, как вышел Лань Чуань, движения Цзи Чэна были элегантными и уверенными. Он показал сердце Ван Няньцина, которое наверняка сделало бы Ван Цзинбо послушным в это время, и в его глазах был след презрения. В конце концов, в то время он уже был известным караваном на Шелковом пути, и многие магазины на обоих концах Шелкового пути ждали возможности вести с ним дела.

Лань Чуан открыл занавеску и вышел сзади.

"Стоп!"

Лань Чуан показал только половину своего тела, прежде чем Син Цанжуй остановил его.

«Лань Чуан, ты продавец, ты не сомневаешься, понимаешь? И ты должен иметь его доверие, потому что у вас не было дня или двух, чтобы сделать такой плохой поступок. Честно говоря, твои выражения и движения должны иметь ауру продавца». Син Цанжуй еще не говорил, и стажеры, стоявшие рядом с Син Цанжуйем, уже сначала объяснили это Лань Чуаню.

Лань Чуан действительно пришел с деньгами, потому что роль Лань Чуаня не важна, поэтому Син Цанжуй согласился. Просто он не ожидал, что этот актер сделает ошибку вначале.

«Еще раз, ты выйдешь позже, сядь на свое место и увидишь Цзи Чэна, а затем помедли две-три секунды, прежде чем говорить». У Син Цанжуя болела голова, хотя он не был из тех суеверных людей, которые просили передать первую сцену фильма одним кадром, но вызов сокращения в начале действительно портит атмосферу.

Цзи Чэн взглянул на Лань Чуаня вон там, две пары глаз встретились, и Цзи Чэн улыбнулся ему.

Сцена вызывается для перезапуска. Цзи Чэн все еще дегустировал чай на своем рабочем месте. На этот раз сзади появился Лань Чуан, укрепивший его уверенность. Цзи Чэн, который пил чай, не поднял глаз, но когда он поднял голову, он взглянул на него с огоньком в глазах.

И этот взгляд был пойман Син Цанжуйем, и он жестом попросил фотографа сделать снимок с этого ракурса.

«Брат Ван, извини, я груб, я заставил тебя ждать!» Ван Цзинбо сказал это без всякой искренности, и это было поверхностным смыслом.

Ван Няньцин просто зацепил уголок рта, отставил чашку с чаем в сторону и почти последовал словам Ван Цзинбо. Просто когда он встал и повернул голову, чтобы увидеть человека, сидящего в верхнем положении, веер, который он держал в руке, мгновенно упал на землю.

Глаза Ван Цзинбо тоже были удивлены, и поднятая рука дрожала: «Нянь, Няньцин?» Ван Няньцин тоже встал, его взгляд изменился с удивления на гнев. Не говоря ни слова, он бросился к Ван Цзинбо и ударил его прямо.

"Стоп! Этот эпизод окончен». Син Цанжуй кивнул им двоим и побежал к камере, чтобы посмотреть на ту, которая только что была снята. «Я сделаю еще один снимок позже. Это Цзи Чэн смотрит на Лань Чуаня, только на этого. Я не снимал это».

Сам Цзи Чэн добавил этот образ. Согласно его предположениям, основанным на сюжете сценария, Ван Няньцин в это время находился в стадии саморасширения. Он построил свой караван и уже прошел по этой дороге. После нескольких поездок у него был хороший финансовый доход, поэтому для тех, кому нужно полагаться на его караваны в поисках еды, они не особо достойны его внимания. Итак, после долгого ожидания Ван Цзинбо, чтобы увидеть этого человека, его личность заставила его хотеть поприветствовать друг друга, но он смотрел на него свысока в своем сердце.

После съемок этого кадра, закончив съемку в соответствии с просьбой Син Цанжуя, Цзи Чэн кивнул в сторону Лань Чуаня, повернулся и подошел к Би Сяолин. Би Сяолин стояла рядом и обмахивала его веером, махая визажисту, чтобы он накрасился.

«Брат Чэн такой красивый, ты только что этого не видел, глаза криминального директора загорелись!» Би Сяолин взволнованно доложила Цзи Чэну. В ее глазах Цзи Чэн - ее бог-мужчина, который хорошо выглядит и обладает хорошими актерскими способностями. Личность тоже хороша! Идеально!

Когда Цзи Чэн услышал радужный пердеж [1], изданный Би Сяолин, он не мог не рассмеяться: «Все в порядке, ты просыпаешься, я никогда не видел помощника, который был бы таким идиотом». С другой стороны, Лань Чуан больше не был так счастлив. Как и публика, он чувствовал, что Цзи Чэн не очень хорошо себя чувствовал в последние несколько лет, а его актерские способности, как правило, не соответствовали другим талантам. Он хорошо сочетается с актерами третьей линии, описанными в Интернете. Из-за этого он чувствует, что он лучше, чем Цзи Чэн. Несмотря ни на что, он был почти на десять лет моложе, и он должен был стать основным учебным объектом компании, а не копить хорошие ресурсы на Цзи Чэна.

Однако после внезапной конфронтации только что он почувствовал способность Цзи Чэна вблизи.

«Кажется, с этим не так легко справиться, как можно было представить!» - подумал Лань Чуан в глубине души.

[1] радужный пердеж: преувеличенная похвала.

<http://bllate.org/book/15645/1398766>